
СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КРИТИЧЕСКОГО МАРКСИЗМА

Кухтин М. М.*

Статья посвящена рассмотрению современных российско-немецких отношений в свете постсоветского критического марксизма. После распада СССР мировое коммунистическое движение вступило в эпоху тяжелого кризиса, что вынудило его подвергнуть рефлексии свои мировоззренческие основания и отчасти пересмотреть политические приоритеты. Результатом такого переосмысления стала более основательная и актуальная теория позднего капитализма. Современные российско-немецкие отношения характеризуются достаточно острыми противоречиями, которые обусловлены и столкновением объективных материальных интересов, и управленческими ошибками, и проблемами восприятия.

Ключевые слова: *поздний капитализм, марксистская политическая экономика, российско-немецкие отношения, критический марксизм, неолиберализм, глобализация.*

MODERN RUSSIAN-GERMAN RELATIONS THROUGH THE PRISM OF CRITICAL MARXISM

The article is devoted to the examination of modern Russian-German relations in the light of post-Soviet critical Marxism. After the collapse of the USSR, the world communist movement entered an era of severe crisis, which forced it to reflect on its ideological foundations and to partially reconsider its political priorities. The result of this rethinking was a more solid and relevant theory of late capitalism. Contemporary Russian-German relations are characterized by rather sharp contradictions, which are caused by the clash of objective material interests, managerial mistakes, and problems of perception.

Keywords: *late capitalism, Marxist political economy, Russian-German relations, critical Marxism, neoliberalism, globalization.*

Актуальность темы исследования обусловлена значением российско-немецкого сотрудничества для европейской и мировой архитектуры безопасности. Сегодня Москва и Берлин, несмотря на наличие общих интересов, не могут преодолеть взаимное отчуждение, связанное с украинским кризисом, различным пониманием демократии и прав человека, а также американским влиянием, нацеленным на планомерное разобщение евразийских центров силы. Необходимо вы-

* Кухтин Михаил Михайлович – к. полит. н., доцент Донецкого национального университета. E-mail: mikhail-kukhtin@yandex.ru.

Mikhail M. Kukhtin – Ph.D. in Polit., Associate Professor, Donetsk National University. E-mail: mikhail-kukhtin@yandex.ru.

яснить, какие структурные факторы стоят за взаимными претензиями сторон и как они связаны с актуальными проблемами глобальной экономики.

Современные российско-немецкие отношения вписаны в целый ряд международно-политических контекстов, которые далеко выходят за пределы собственно двустороннего взаимодействия или региональной геополитики. Неолиберальная глобализация существенно изменила логику взаимодействия национальных государств. Ее идеологическое оформление может быть разным – например, атлантическим или мондиалистским, но суть остается неизменной. Речь идет о планетарном торжестве модели, которая соответствует только интересам узких элитарных групп в наиболее развитых странах мира. В данной связи очень важно разграничить различные значения термина «глобализация», выстроив их по степени естественности/искусственности охватываемых ими общественных процессов. Отчасти данная задача уже была решена российским геополитиком С. Б. Переслегиным. Ученый отметил, что под глобализацией понимают или исчерпанность свободного экономического пространства планеты, или социокультурное перемешивание, или западный проект мирового переустройства [Переслегин 2010: 500]. Многозначность термина облегчает его пропагандистское использование, подмену понятий, манипуляции общественным сознанием. Необходимо дать научную критику неолиберальной модели глобализации и изучить ее возможные альтернативы.

Сегодня национальные правительства все меньше способны противостоять давлению сверху и снизу, которое в социологии международных отношений обозначается термином «глокализация». Современное государство вынуждено считаться не только с «макроструктурами мирового порядка», но и с постепенным стиранием национальных границ в повседневных, бытовых взаимодействиях. В теории американского ученого Р. Робертсона текущий всемирно-исторический этап отмечен не столько наступлением глобального на традиционные властные инстанции, сколько все усиливающимся взаимодействием глобального и локального без посредства суверенных территориально-политических единиц [Иванов 2007: 53–54]. Немецкий социолог У. Бек рассматривает данную ситуацию как вызов, поскольку, по его мнению, только национальное государство способно обеспечить гражданам минимум социальных гарантий, а его падение оставит их один на один с враждебной рыночной стихией [Бек 2001: 276–278]. Данную оценку дополняет идея «мирового общества риска». Формирование планетарного социума – это во многом вынужденный ответ человечества на нарастающие глобальные вызовы [Иванов 2007: 55].

Проблема многих теорий глобализации в том, что они рассматривают национальное государство как исторически преходящее явление, но при этом подразумевают «вечность» капиталистических общественных отношений. Такая позиция, во-первых, порождает непреодолимые концептуальные трудности, а во-вторых, не позволяет найти выход из затруднений неолиберальной глобализации и предложить альтернативные варианты объединения человечества.

Современные российско-немецкие отношения переживают тяжелый кризис, который пока не удастся преодолеть, хотя обе стороны неоднократно заявляли о своей готовности к сотрудничеству и урегулированию разногласий. Рассматриваемые проблемы имеют структурный характер: они определяются соотношением

классовых сил в России и Германии, а также на международной арене; кроме того, кризис национального суверенитета часто уже не позволяет государству эффективно действовать в соответствии со своей классовой природой. Классический марксизм подробно исследовал общий кризис капитализма, однако в работах основателей учения, конечно же, нет прямых предсказаний постмодернизма, роботизации и цифровизации. С другой стороны, сам метод, разработанный К. Марксом и Ф. Энгельсом, вполне пригоден для анализа перечисленных явлений. Данная задача была в значительной степени решена российским критическим марксизмом.

Цель статьи – рассмотреть основные проблемы и перспективы современных российско-немецких отношений в свете политической экономии позднего капитализма. Для ее достижения необходимо решить следующие задачи:

- выявить сущностные черты российского критического марксизма;
- вскрыть структурные противоречия текущих российско-немецких отношений;
- сделать вывод о вероятных путях их разрешения, рассмотрев релевантные глобальные и региональные контексты двустороннего взаимодействия.

Хронологические рамки работы охватывают 2014–2021 гг., географические – Европу. Исследование опирается на труды теоретиков глобализации [Бек 2001; Иванов 2007; Переслегин 2010] и ключевые тексты постсоветского критического марксизма [Бузгалин 2017; Булавка-Бузгалина 2018]. Важных научных результатов достигли марксисты из Донецка, связанные с журналом «Культура и цивилизация» [Ретинский 2019; Рагозин 2018; Рагозина 2017]. Они продолжают традиции классического марксизма и имеют при этом ряд точек соприкосновения с постсоветской критической школой.

Критический марксизм как сформированное научное направление заявил о себе после 1991 г., хотя иногда к нему причисляют и более ранних авторов, включая Д. Лукача. Сторонники нового прочтения классиков ставили перед собой две взаимосвязанные задачи. Во-первых, нужно было творчески осмыслить советский исторический опыт, причины крушения социалистического лагеря и те задачи, которые постбиполярные реалии ставили перед мировым коммунистическим движением. Во-вторых, следовало освободить сам марксизм от тенденциозных интерпретаций, которые связаны и с ревизионизмом в старой европейской социал-демократии, и с неомарксизмом, и с советским «диаматом». Таким образом, в России и других странах постсоветского пространства сформировался новый академический проект, который призван соединить новое (при этом аутентичное и актуальное) прочтение классиков с социальными инициативами, ориентированными на практический результат. Термин «критический» двояким образом характеризует новую научную школу. С одной стороны, она развенчивает накопившиеся ошибочные интерпретации классических идей, с другой – является ответом на кризис антиимпериалистического движения после окончания холодной войны. При этом творческая критика классиков сама по себе не предполагает ревизионизма и оппортунизма. Напротив, авторы, действительно желавшие выхолостить революционную суть марксизма, как раз нередко избегали прямо спорить с Марксом и Энгельсом, исподволь внушая мысль, что «на самом деле» мыслители имели в виду совсем другое.

Один из лидеров постсоветского критического марксизма А. В. Бузгалин, характеризуя его мировоззренческие основания, особо выделяет тезисы об исторической ограниченности капитализма и о социалистическом пути развития как «закономерно-возможном» преодолении отчуждения, о творческом характере будущего общества и долгом и нелинейном движении к нему [Бузгалин 2017: 10–12]. Л. А. Булавка-Бузгалина развивает данные идеи, доказывая актуальность ленинского наследия для современного мира. По ее мнению, центральным элементом этого наследия является понятие социального творчества масс. Трудящиеся должны сами, путем спонтанной самоорганизации снизу, создавать новые жизненные форматы, дающие человеку возможность свободной и гармоничной самореализации. С другой стороны, в классово-антагонистических формациях массы лишены доступа к высокой культуре, что существенно затрудняет для них решение поставленной задачи. Ленинский ответ на данный вызов был диалектическим: именно в процессе социального творчества трудящиеся приобретают нужную для него квалификацию. Необходимость решать практические задачи, а также понимать общественную жизнь и свое место в ней закономерно ведет пролетариат к овладению культурными богатствами [Бузгалин и др. 2020: 51–53]. С данной оценкой соглашается А. И. Колганов, подчеркивая, что именно недостаточная готовность масс к строительству нового мира открыла путь к постепенной бюрократизации советской жизни и временному поражению социализма в 1991 г. [Там же: 62–63]. Ленинские идеи сохраняют свою актуальность по нескольким причинам. Во-первых, империализм продолжает существовать, заменив колониальное господство неоколониальным, проведя глобализацию в выгодных ему формах, освоив «постиндустриальные» технологии (цифровизация) и постмодернистские социальные практики (толерантность, политкорректность). Во-вторых, Россия, отказавшись от социализма, воспроизвела социально-экономические и политические противоречия, которые больше века назад привели ее к коренным социальным преобразованиям. Что интересно, это относится и к внутренним проблемам страны, и к структуре ее внешних зависимостей [Кагарлицкий 2009: 566].

Геополитически Россия представляет собой один из центров силы в консолидирующемся многополярном миропорядке, а Германия сейчас не может претендовать на такой статус. Геоэкономически дело обстоит иначе: Россия остается энергетической и продовольственной сверхдержавой, но не может догнать Германию по ряду ключевых экономических показателей, включая ВВП [World...], ВВП на душу населения [*Ibid.*] и развитие высокотехнологичных производств. Известный российский исследователь-марксист Б. Ю. Кагарлицкий писал, что к началу нового тысячелетия закрепилась политическая зависимость РФ от США и экономическая – от ФРГ [Кагарлицкий 2009: 542]. Первая проблема была в основном решена при В. В. Путине: Москва смогла перехватить инициативу в сирийском и украинском кризисах, эффективно поддержать Абхазию и Южную Осетию, ДНР и ЛНР. В экономической сфере успехи менее очевидны, как показывают новейшие статистические данные. Ситуация вокруг «Северного потока-2» свидетельствует о том, что Москва и Берлин продолжают стремиться к «модернизационному партнерству», несмотря на резкое ухудшение двусторонних отношений после событий 2014 г. С одной стороны, сохранение российско-немецкого диалога является хорошей новостью, он критически важен для укрепления евро-

пейской и мировой архитектуры безопасности. С другой – технологическое и финансовое превосходство Германии побуждает ее претендовать на роль старшего партнера в данном тандеме. Для полноты анализа необходимо отметить, что Б. Ю. Кагарлицкий не принадлежит к школе постсоветского критического марксизма, а его взгляды отчасти напоминают еврокоммунизм [Бузгалин 2017: 7].

Чтобы прояснить сложившуюся ситуацию, необходимо рассмотреть ее в контексте политической экономии позднего капитализма, который находится в противоречивых отношениях с идеей национального суверенитета и активно (и не всегда бесплодно) ищет нетривиальную антикризисную стратегию. Современный российский марксизм предлагает целый ряд аналитических инструментов для решения данной научной проблемы.

А. В. Бузгалин предлагает ряд тезисов, которые не только проливают свет на проблемы позднего капитализма и перспективы творческого марксизма, но и вполне приложимы к конкретным вопросам межгосударственных отношений. Ученый подчеркивает, что марксистская интеллектуальная традиция не сводится к анализу капитализма и путей его преодоления. Задача, стоящая перед человечеством, еще масштабнее: оно должно завершить и преобразить свою предысторию и перейти из «царства необходимости» в «царство свободы». Конкретные оценки классического капитализма и перспектив его развития, данные Марксом, могут устареть, однако проблеме разотчуждения это не грозит [Там же: 31]. Сходным образом понимал «царство свободы» видный донецкий марксист Н. П. Рагозин. По его мнению, создание нового общества предполагает утверждение примата духовного производства над материальным. Цели и задачи культурогенеза в широком смысле слова должны сменить императив максимизации прибыли, что будет означать перестройку всего общественного производства [Рагозин 2018: 13–14].

Сегодня нередко приходится слышать, что обострение глобальных проблем, требующих для своего решения всемирной солидарности, отодвинуло повестку классовой борьбы на второй план. Однако это ложное противопоставление, поскольку основанное на отчуждении общество неизбежно характеризуется и классовыми конфликтами, и бессилием перед глобальными угрозами. Более того, новый строй, способный ответить на ключевые вызовы современности, рождается именно в классовой борьбе, а не в процессе самореформирования капитализма [Бузгалин 2017: 32]. Хорошей иллюстрацией приведенных положений является текущий энергетический кризис в Европе [Евросоюз... 2021]. Сегодня многие эксперты задаются вопросом: почему «зеленая» энергетика не оправдывает ожиданий, возлагаемых на нее руководством ЕС? Критический марксизм позволяет убедительно объяснить сложившуюся ситуацию. Во-первых, сегодня капитализм уже тормозит развитие производительных сил, из-за чего у человечества пока просто нет некоторых технологий, необходимых для «зеленого перехода». Во-вторых, императив максимизации прибыли любой ценой предъявляет к природе крайне завышенные требования, причем технологические прорывы сами по себе лишь несколько смягчают проблему, не решая ее по существу. В-третьих, межимпериалистические противоречия заставляют Запад оказывать давление на Россию даже во вред себе. В-четвертых, сама «зеленая» энергетика сегодня используется не только как инструмент решения проблем, но и как политическое ору-

жие: теперь, ведя «торговые войны», развитые страны могут обвинять противников в несоблюдении тех или иных экологических стандартов. В-пятых, создание новой энергетики требует недостижимого при капитализме уровня международной солидарности, а взаимное недоверие заставляет каждого игрока всеми возможными способами защищать свою автономию, даже если долгосрочной ценой станет усугубление глобальных проблем.

Интересно, что немецкая партия «Зеленые» сегодня известна не столько своими экологическими инициативами, сколько проамериканской и жесткой антироссийской позицией [«Зеленые»... 2021]. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, в свое время (еще в эпоху холодной войны) «Зеленые» выступали новаторами в экологических вопросах, сегодня же данная проблематика включена в программы подавляющего большинства политических партий и, следовательно, не обеспечивает ни одной из них конкурентного преимущества. Во-вторых, возможности «разотчуждения природы» [Бузгалин 2017: 33] при капитализме вообще очень ограничены, поэтому экоактивисты достаточно редко могут подкрепить свои слова делами и ищут альтернативные источники популярности.

России выгоден рост цен на природный газ, она может извлечь геополитическую выгоду из европейского энергетического кризиса, однако целый ряд проблем страна сможет решить лишь в том случае, если ей удастся выйти за рамки позднекапиталистической логики развития, обрекающей ее на подчиненное положение в мировой экономике и межимпериалистические конфликты в ближнем и дальнем зарубежье.

А. И. Колганов считает, что новое правительство Германии не изменит принципы российской политики Берлина. Немецкое руководство не будет препятствовать реализации критичных инфраструктурных проектов наподобие «Северного потока-2», однако и не поставит вопрос о постепенном снятии санкций [Экономику... 2021]. Неолиберально-атлантистский консенсус немецких элит, обусловленный, в конечном счете, местом страны в мировой системе разделения труда, не позволит коренным образом изменить ситуацию в двусторонних отношениях.

Модная сегодня теория «столкновения цивилизаций» отнюдь не опровергает материалистическое понимание истории, просто сейчас мировой социально-политический процесс разворачивается в превращенных, неадекватных формах, его сущность скрыта многими слоями видимостей. В эпоху перехода от одних производственных отношений к другим власть базиса над надстройкой временно слабеет, что увеличивает значение культурных факторов общественного развития. Так, страны второго и третьего мира воспринимают давление глобального капитала как наступление западной цивилизации и тщетно ищут спасения в добуржуазных ценностях и жизненных укладах, вплоть до откровенного фундаментализма и архаики. Речь здесь идет не о цивилизационных уникальностях, а о неконструктивном протесте части периферии против планетарной протоимперии, отстаивающей интересы глобального капитала на новом историческом этапе [Бузгалин 2017: 35]. Российский исследователь С. Б. Переслегин, мировоззрение которого достаточно далеко от классического марксизма, косвенно подтверждает данные выводы. Так, он отмечает, что геополитика (а значит, и геополитика цивилизаций тоже) ставит и решает вопросы в довольно узких концептуальных рамках, а геоэкономика, напротив, претендует на комплексное описание реальности

[Переслегин 2003: 719–720]. Н. Ю. Ютанов [2003: 5–6] и вовсе считает, что геополитика как метод устарела, а центр тяжести всемирной истории неуклонно смещается в сферы геоэкономики и геокультуры. Тем не менее сегодня многие обозреватели стремятся объяснить текущие российско-немецкие противоречия в свете цивилизационной парадигмы, активно ссылаясь, в частности, на анализ С. Хантингтона [2003: 56, 255–259, 395]. Данной методологии не чужд и современный немецкий политолог А. Рар [Забродина 2021].

Наконец, реставрацию капитализма в России, которая либеральными критиками воспринимается как доказательство несостоятельности марксизма, следует понимать в прямо противоположном ключе. Октябрьская революция 1917 г., произошедшая «не по “Капиталу”» (А. Грамши), поставила перед советской властью задачу опережающего развития в условиях, которые изначально не благоприятствовали переходу к социализму. При таких исходных посылках неудача была весьма вероятной, хотя и не предопределенной. С другой стороны, восстановление капиталистических отношений после краха СССР было осложнено целым рядом деструктивных внешних и внутренних обстоятельств. В результате новый российский капитализм мутировал до неузнаваемости. Все эти процессы были закономерны и неоднократно предсказывались именно с марксистской точки зрения [Бузгалин 2017: 38–39].

Современный исследователь-марксист С. Г. Ретинский отмечает известное сходство России и Германии в контексте современного миропорядка. В обеих странах «классический» пролетариат (насколько он там сохранился) перестал быть революционной силой. На Западе он получает свою долю глобальной капиталистической ренты, в России старается поддерживать приемлемый уровень жизни за счет остатков социалистического наследия. Говоря о перспективах социалистических преобразований, автор возлагает надежды на трудящихся периферийных стран и гастарбайтеров [Ретинский 2019: 63]. То есть Москва и Берлин сегодня отнюдь не демонстрируют проектность и сюжетность, необходимые для перехода в «царство свободы». Соответственно, их отношения, вполне вероятно, надолго останутся неблагоприятными и не окажут существенного влияния на формирование посткапиталистического миропорядка.

Описанные проблемы тесно связаны с вопросом разотчуждения. С марксистской точки зрения, существование национальных государств отражает тот факт, что общество еще не созрело для подлинного самоуправления. Историю в конечном счете творят не правительства, а труд как ее истинный субъект-субстанция [Рагозина 2017: 53–54]. Именно его самораскрытие и последовательные превращения ведут человечество к разотчуждению – полноценной реализации человеческого потенциала, освобождению людей от власти чуждых им сил – бюрократии, капитала и всех остальных [Булавка-Бузгалина 2018: 202].

Современные российско-немецкие отношения несут на себе печать позднего капитализма с его социальными противоречиями, превращенными формами политической жизни и духовного производства и весьма туманными перспективами. Москва и Берлин могут и должны принять меры для смягчения текущего двустороннего конфликта, однако подлинное взаимопонимание недостижимо без конструктивной трансформации миропорядка в целом. Впрочем, данные вопросы

относятся уже скорее к сфере политической экономии, чем политологии в ее западном понимании.

Перспективы исследования заявленной темы связаны с осмыслением новых этапов социального творчества масс, поскольку созревание «царства свободы», подразумевающее дальнейший кризис национального суверенитета и глобальных рыночных механизмов, – это незавершенный процесс, который невозможно предсказать во всех подробностях. Для текущего исторического этапа характерна крайне нелинейная динамика российско-немецких отношений. В будущем не исключены международные скандалы наподобие «дела Навального» и «дела Скрипалей», весьма вероятны двусторонние дипломатические конфликты из-за украинского вопроса и ближневосточной турбулентности, из-за инициатив США или новых членов НАТО и ЕС. При этом общие экономические и политические интересы («партнерство модернизации», европейская безопасность, традиционные социокультурные связи) будут побуждать обе стороны к сдержанности.

Постсоветский критический марксизм представляет собой динамично развивающуюся школу научной мысли, которая продолжает адаптировать идеи классиков к реалиям современной жизни. Соответственно, осмысление прикладных международно-политических вопросов в свете данного учения будет регулярно обогащаться оригинальными подходами и интерпретациями.

Литература

Бек У. Что такое глобализация? М. : Прогресс-Традиция, 2001.

Бузгалин А. В. Марксизм после «Капитала»: российский контекст. М. : Культурная революция, 2017.

Бузгалин А. В., Булавка-Бузгалина Л. А., Васина Л. Л., Воейков М. В., Колганов А. И., Славин Б. Ф. Ленин: рождение нового мира // Альтернативы. 2020. № 2. С. 47–71.

Булавка-Бузгалина Л. А. Разотчуждение: от философской абстракции к социокультурным практикам // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 202–214.

Евросоюз захотел приобрести у России больше газа [Электронный ресурс] : РИА Новости. 2021. 11 октября. URL: <https://ria.ru/20211011/gaz-1753970005.html?in=t> (дата обращения: 26.10.2021).

Забродина Е. Новая книга Александра Рара о Германии и России вышла на русском языке [Электронный ресурс] : Российская газета. 2021. 10 октября. URL: <https://rg.ru/2021/10/10/novaia-kniga-aleksandra-rara-o-germanii-i-rossii-vyshla-na-russkom-iazyke.html> (дата обращения: 26.10.2021).

«Зеленые» в Германии вновь высказались против «Северного потока – 2» [Электронный ресурс] : РИА Новости. 2021. 6 мая. URL: <https://ria.ru/20210506/truboprovod-1731344126.html> (дата обращения: 26.10.2021).

Иванов В. Д. Теоретические модели глобализации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2007. № 4. С. 52–59.

Кагарлицкий Б. Ю. Периферийная империя: циклы русской истории // Политический бестселлер. М. : Алгоритм: Эксмо, 2009.

Переслегин С. Б. Самоучитель игры на «мировой шахматной доске»: законы геополитики // Классика геополитики. XX век: сб. / сост. К. Королев. М. : АСТ, 2003. С. 700–731.

Переслегин С. Б. Возвращение к звездам. Фантастика и эволюция. М. : АСТ; СПб. : Terra Fantastica, 2010.

Рагозин Н. П. Духовное производство и тенденция его «погружения» в базис общества // Культура и цивилизация. 2018. № 1(7). С. 7–14.

Рагозина Т. Э. Проблема субъекта истории как системообразующий принцип философской рефлексии // Субъективное и объективное в историческом процессе. Материалы международной научной конференции. Донецк : ДонНТУ, 2017. С. 40–55.

Ретинский С. Г. Левая альтернатива через призму конфликта на Донбассе // Альтернативы. 2019. № 1(102). С. 57–65.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, 2003.

Экономику Германии ждут косметические перемены – прогноз [Электронный ресурс] : ИА REGNUM. 2021. 27 сентября. URL: <https://yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/3381992.html> (дата обращения: 27.10.2021).

Ютанов Н. Ю. Торжество Геи // Классика геополитики. XX век: сб. / сост. К. Королев. М. : АСТ, 2003. С. 5–6.

World Economic Outlook [Электронный ресурс] : International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/publications/weo> (дата обращения: 11.09.2021).

References

Beck U. Chto takoye globalizatsiya? [What is Globalization?]. Moscow : Progress-Traditsiya, 2001.

Buzgalin A. V. Marksizm posle “Kapitala”: rossiyskiy kontekst [Marxism after “The Capital”: The Russian Context]. Moscow : Kul’turnaya revolyutsiya, 2017.

Buzgalin A. V., Bulavka-Buzgalina L. A., Vasina L. L., Voyeykov M. V., Kolganov A. I., Slavin B. F. Lenin: rozhdeniye novogo mira [Lenin: The Birth of the New World] // Al’ternativy. 2020. No. 2. Pp. 47–71.

Bulavka-Buzgalina L. A. Razotchuzhdeniye: ot filosofskoy abstraktsii k sotsiokul’turnym praktikam [Disalienation: From a Philosophical Abstraction to Sociocultural Practices] // Voprosy filosofii. 2018. No. 6. Pp. 202–214.

Evrosoyuz zahotel priobresti u Rossii bol’she gaza [The EU Now Wants to Buy More Russian Gas] : RIA Novosti. 2021. October 11. URL: <https://ria.ru/20211011/gaz-1753970005.html?in=t> (accessed: 26.10.2021).

Zabrodina E. Novaya kniga Aleksandra Rara o Germanii i Rossii vyshla na russkom yazyke [Alexander Rahr’s New Book on Germany and Russia Was Published in Russian] : Rossiyskaya gazeta. 2021. October 10. URL: <https://rg.ru/2021/10/10/novaia-kniga-aleksandra-rara-o-germanii-i-rossii-vyshla-na-russkom-iazyke.html> (accessed: 26.10.2021).

“Zelenyye” v Germanii vnov’ vyskazalis’ protiv “Severnogo potoka – 2” [Germany’s “The Greens” Once Again Spoke Out against the “Nord Stream – 2”] // RIA Novosti. 2021. May 6. URL: <https://ria.ru/20210506/truboprovod-1731344126.html> (accessed: 26.10.2021).

Ivanov V. D. Teoreticheskiye modeli globalizatsii [Theoretical Models of Globalization] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2007. No. 4. Pp. 52–59.

Kagarlitsky B. Yu. *Periferiynaya imperiya: tsikly russkoy istorii* [A Peripheral Empire: Cycles of Russian History] // *Politicheskii bestseller*. Moscow : Algoritm: Eksmo, 2009.

Pereslegin S. B. *Samouchitel' igry na «mirovoy shakhmatnoy doske»: zakony geopolitiki* [A Manual for Playing at the “Grand Chessboard”: Geopolitical Laws] // *Klassika geopolitiki. XX vek* [Classics of Geopolitics. XX Century: compilation] / Ed. by K. Korolev. Moscow : AST, 2003. Pp. 700–731.

Pereslegin S. B. *Vozvrashchenie k zvezdam. Fantastika i evologiya* [Coming Back to the Stars. Phantastic Fiction and Evology]. Moscow : AST; St. Petersburg : Terra Fantastica, 2010.

Ragozin N. P. *Duhovnoe proizvodstvo i tendenciya ego «pogruzheniya» v bazis obshchestva* [Spiritual Production and the Tendency of its Immersion in the Society's Basis] // *Kul'tura i tsivilizatsiya*. 2018. No. 1(7). Pp. 7–14.

Ragozina T. E. *Problema subyekta istorii kak sistemoobrazuyushchii printsip filosofskoy refleksii* [The Problem of the Subject of History as the Systemic Principle of Philosophical Reflection] // *Subyektivnoye i obyektivnoye v istoricheskom protsesse* [The Subjective and the Objective in the Historical Process]. Transactions of an International Scientific Conference. Donetsk : DonNTU, 2017. Pp. 40–55.

Retinskiy S. G. *Levaya al'ternativa cherez prizmu konflikta na Donbasse* [The Left Alternative in the Light of the Donbass Conflict] // *Al'ternativy*. 2019. No. 1(102). Pp. 57–65.

Huntington S. *Stolknoveniye tsivilizatsiy* [The Clash of Civilizations]. Moscow : AST, 2003.

Ekonomiku Germanii zhdut kosmeticheskiye peremeny – prognoz [Germany's Economy Faces Superficial Changes] // *IA REGNUM*. 2021. September 27. URL: <https://yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/3381992.html> (accessed: 27.10.2021).

Yutanov N. Yu. *Torzhestvo Gei* [Gaia's Triumph] // *Klassika geopolitiki. XIX vek* [Classics of Geopolitics. XIX Century]: compilation / Ed. by K. Korolev. Moscow : AST, 2003. Pp. 5–6.

World Economic Outlook : International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/publications/weo> (accessed: 11.09.2021).